

АНАТОЛИЙ ВАСИЛЬЕВИЧ ВЕНЕДИКТОВ (1887–1959) — ВЕЛИКИЙ СПОДВИЖНИК¹

Вечность — это не вид линейного времени, уносящего сегодняшний день в бесконечное будущее. Это — бесконечно многомерное Время всех времен и народов и каждого Человека, охватывающее одновременно все прошлое, настоящее и будущее и ежесекундно односекундно уносящее в Высь всю совокупность «зерен, отделенных от плевел», каждое из которых становится надежным руководством к действию, Живой помощью в устройении сегодняшнего и завтрашнего дня.

Кто скажет, что это не так? Верующий человек согласится и поклонится Богу, атеист подберет свое абстрактное слово, но вряд ли кто-нибудь усомнится в том, что перед лицом смерти каждый верит в Бога, и ближе к Богу оказывается тот, кто прожил достойную жизнь, принес плоды, достойные Вечности.

Взявшись написать доброе слово к светлой дате 125-летия со дня рождения советского ученого с мировым именем Анатолия Васильевича Венедиктова, ни минуты не сомневалась в том, что обязана подать материал именно в этом ракурсе. Если в других случаях возможно оставить предисловие в глубине наших сердец и выразить общепризнанную благодарность за жизнь и творчество выдающихся ученых без высокопарных слов, то в данном случае они помогут более широко раскрыть глаза и на заслуги ученого, и на наш долг перед собой, и перед ним, и перед будущим.

В наше время часто встречается мнение, что труды академика А. В. Венедиктова представляли ценность лишь для советской эпохи, некоторые элементы его учения сохраняются по инерции и идут к постепенному угасанию. Да, единодушно признают, что А. В. Венедиктов — один из самых крупных отечественных юристов, оставивших богатейшее творческое наследие. Вместе с тем полагают, что труды А. В. Венедиктова вызывают

¹ Действительный член Академии наук Союза ССР, кавалер ордена Ленина, лауреат Государственной премии СССР, заслуженный деятель науки РСФСР, почетный (honoris causa) доктор права Варшавского университета, доктор юридических наук, профессор Ленинградского университета А. В. Венедиктов. Его перу принадлежит свыше 230 работ, относящихся к праву, истории и экономике, многие из которых переведены на иностранные языки — немецкий, итальянский, польский, венгерский, чешский, болгарский — и изданы за рубежом.

интерес у каждого, кто хочет «беспристрастно разобраться в причудливых хитросплетениях его эпохи»². Это верно. Но А. В. Венедиктов достоин большего, и не только потому, что с его помощью была создана грандиозная советская экономика, плодами которой мы пользуемся до сих пор³, но также за вклад в сокровищницу нашей традиционной правовой мысли⁴, вклад, который нужно не только изучать и использовать, но и творчески развивать.

ПОДВИГ. Нужно иметь недюжинную силу, чтобы удержаться в потоке хлынувшей «в прорубленное Петром I окно в Европу» западной правовой мысли, остаться верным традиционным ценностям, удержать свою позицию несмотря на пресс «сталинских репрессий», на расстрел представителей школы хозяйственного права (Пашуканиса и других) за подобные социологические взгляды... Он шел в ногу со временем, облакал свои труды в марксистско-ленинские одежды (как тайные монахи носили светские одежды, но сохраняли для народа веру), не делал резких движений — остался в стороне от движения «правдожизненцев», выступавших за расширение свободы, увы, обреченного в тех условиях, и влился в затребованные советской властью ряды строителей новой науки, пытавшейся освоить азы управления национализированной экономикой. Она испытывала острый кадровый голод, и вклад в нее мог придать ей нужное направление и дать экономический эффект. Смирялся и терпел, молчал перед «немогущими услышать», и все ради великой цели,

² Здесь и далее цитаты из биографического очерка: Иванов А. А. Ученый и власть. Жизнь и деятельность А. В. Венедиктова (1887–1959) / А. А. Иванов // Венедиктов А. В. Избранные труды по гражданскому праву : в 2-х т. — М. : Статут, 2004. — Т. 1. — С. 7–68.

³ Многие из положений, получивших теоретическое обоснование в трудах А. В. Венедиктова, получили закрепление в Основах гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик 1961 г., принятых на их основе ГК союзных республик, Положении о социалистическом государственном производственном предприятии 1965 г. и других нормативных актах советского периода. Они же восприняты постсоветским законодательством — Законами о предприятиях начала 1990-х годов, Хозяйственным кодексом Украины, Гражданскими кодексами других постсоветских государств.

⁴ В контексте восточной традиции континентального права — авт.

ради своего дела, которое он увидел, рассмотрел, и которое стало делом всей его жизни...

А. В. Венедиктов встал в полный рост, когда его труд достиг своего апогея — в 1948 г. опубликован главный труд его жизни «Государственная социалистическая собственность» (1948)⁵. В нем обосновано учение о социалистическом государственном предприятии, заложившее основу хозяйственной самостоятельности госпредприятий в условиях централизованной экономики. Было создано надежное теоретическое обеспечение для расширения свободы хозяйственной жизни в СССР, вобравшее в себя ряд фундаментальных теорий, обеспечивших во второй половине XX века расцвет социалистической экономики. Но тогда посыпался град критики. По словам Ю. К. Толстого — ученика А. В. Венедиктова, книгу готовились публично заклеить. Однако судьбе было угодно избавить А. В. от политического преследования. Напротив, в 1949 г. книга «Государственная социалистическая собственность» была удостоена Государственной (Сталинской) премии, которая в те годы была самой почетной наградой за научный труд.

Вглядитесь в душу этого Человека и разглядите то глубокое чувство справедливости и чувство не страха перед испытаниями, но великой любви к своему народу. Выражая протест против несправедливости, он участвовал в революционном движении 1905–1906 гг., а разглядев угрозу еще большей несправедливости, ушел в сторону, не состоял же и в «буржуазных» или «помещичьих» партиях. После революции 1917 г. нашел свое место в советской науке, жил и творил на благо людей. Не шел на поводу у власть предержащих, но руководствовался традиционным внутренним убеждением, принимал общество таким, как оно было, и делал все, что мог, чтобы его улучшить... Он делал свое дело, и он его сделал, заняв место в ряду великих подвижников. Как-то я услышала справедливые слова, что можно сравнивать поэтов, кто лучше, кто хуже, но великих поэтов сравнивать невозможно — они одинаково велики каждый по-своему. В этом смысле подвиг А. В. Венедиктова равен подвигу погибших за веру, за дело, в том числе

⁵ Венедиктов А. В. Государственная социалистическая собственность / А. В. Венедиктов. — М.-Л. : Изд-во Академии наук СССР, 1948. — 840 с.

Пашуканиса, как бы не пытались представить репрессию по отношению к нему «случайной закономерностью» — он пришел к точке невозврата, ведомый своими взглядами, и он не отказался от них перед лицом смерти.

СУДЬБА ТВОРЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ ВЕНЕДИКТОВА. В цивилистических кругах Анатолия Васильевича Венедиктова принято считать представителем цивилистической науки. Он окружен вниманием его учеников и биографов. А. В. Венедиктову посвящено по меньшей мере семь полноценных биографических очерков⁶. К 100-летию А. В. Венедиктова были приурочены Венедиктовские чтения на юридическом факультете Ленинградского (ныне — Санкт-Петербургского) государственного университета⁷. Наконец, в сентябре 2002 г. на здании юридического факультета была установлена мемориальная доска в его честь. «Одним словом, Анатолий Васильевич Венедиктов надолго, а может быть, навсегда, останется в памяти правоведов», — пишет А. А. Иванов.

Но не сравнить все почести мира сего с жизнью, которую его идеи находят в науке хозяйственного права. Его труды были и остаются звучными хозяйственно-правовой концепции. По сути А. В. Венедиктов является ее представителем. В противовес избранному А. Я. Вышинским господствующему нормативному определению

⁶ Анатолий Васильевич Венедиктов // Очерки по гражданскому праву : сб. ст. / под ред. О. С. Иоффе. — Л. : Изд-во Ленинград. ун-та, 1957. — С. 5–20; Иоффе О. С. Творческое наследие академика А. В. Венедиктова / О. С. Иоффе, В. К. Райхер, Ю. К. Толстой // Проблемы гражданского и административного права. — Л., 1962. — С. 5–38; Райхер В. К. Памяти академика А. В. Венедиктова (к 80-летию со дня рождения) / В. К. Райхер // Правоведение. — 1967. — № 3. — С. 159–162; Иоффе О. С. Анатолий Васильевич Венедиктов: (очерк жизни и деятельности) / О. С. Иоффе, В. К. Райхер, Ю. К. Толстой. — Л. : Изд-во Ленинград. ун-та, 1968. — 55 с.; Толстой Ю. К. Анатолий Васильевич Венедиктов (1887–1959) / Ю. К. Толстой // Правоведение. — 1976. — № 1. — С. 80–90; Толстой Ю. К. Академик А. В. Венедиктов / Ю. К. Толстой // Социалистическая законность. — 1987. — № 7. — С. 57–59; Толстой Ю. К. Концепция А. В. Венедиктова о праве собственности и современность / Ю. К. Толстой // Правоведение. — 1988. — № 2. — С. 15–27; Иванов А. А. Ученый и власть. Жизнь и деятельность А. В. Венедиктова (1887–1959) / А. А. Иванов // Венедиктов А. В. Избранные труды по гражданскому праву : в 2-х т. — М. : Статут, 2004. — Т. 1. — С. 7–68.

⁷ Столетие академика А. В. Венедиктова // Правоведение. — 1987. — № 5. — С. 113–114; Иванов А. А. Венедиктовские чтения / А. А. Иванов, Д. А. Медведев // Правоведение. — 1988. — № 2. — С. 99–102.

права и догматической юриспруденции, А. В. Венедиктов всегда придерживался «социологического» подхода к праву. Видимо, потому, что по первому образованию был экономистом и имел научную степень кандидата экономических наук, А. В. Венедиктов не мог рассматривать право в отрыве от тех социальных условий, в которых оно развивается. «Все его работы насыщены экономическими подробностями, статистическими выкладками. Богатейший справочный материал, знание закономерностей современного хозяйства позволяли ему точнее раскрывать смысл изучаемых правовых норм». Стремление к выявлению социально-экономической природы изучаемых правовых категорий позволило ему определить собственность не как отношение человека к вещи, а как общественные отношения по поводу нее и сделать на этой основе целый ряд далекоидущих выводов.

Творческое развитие А. В. Венедиктова происходило по мере становления хозяйственно-правовой концепции, в ее русле. Уже в 20-е годы А. В. Венедиктов, хотя и считал отношения предприятия с государством организационно-техническими, а не правовыми, использовал при анализе прав госпредприятий на имущество категории административного права — «государственный орган», «компетенция», «административный акт». Он сотрудничал с Институтом экономических исследований Наркомфина СССР (1919–1927), что привлекло его внимание к проблемам публичного права. «Скорее всего именно тогда пробудился интерес А. В. к публичному праву, о котором он не забывал никогда». В начале 40-х годов признал упомянутые отношения административно-правовыми, что согласовывалось с тогдашней концепцией «единого хозяйственного права», основанной на сочетании гражданско- и административно-правовых методов регулирования. Проявлял интерес и к зарубежной концепции хозяйственного права. «Особо следует отметить разбор концепции права собственности как социальной функции, разработанной Дюги и Гедеманом. Заслуга А. В. Венедиктова состоит в том, что он первый обратил внимание на близость этой концепции с другой, казалось бы, весьма далекой от нее концепцией «отделения управления от собственности», созданной Берли и Минзом». Это служило обоснованию теории оперативного управления. В фокусе его внимания находились ключевые проблемы — правосубъектность предприятий,

хозрасчет, договорная дисциплина. Теория государственного предприятия (треста) как органа государства обосновывала их правосубъектность, что заложило основу для отстаивания прав⁸. Классическая цивилистика всегда предпочитала считать предприятие объектом права. В теории оперативного управления обосновано право госпредприятия на закрепленное за ним имущество. Теория коллектива определяла социально-экономическую природу государственного предприятия, что послужило в дальнейшем демократизации правоотношений предприятий с другими государственными органами⁵. Эти теории создали твердую почву для зародившейся в конце 1950-х новой школы хозяйственного права в ее борьбе за расширение хозяйственной самостоятельности государственных предприятий, начало чему положил А. В. Венедиктов. Уже в своем главном труде он подчеркивал необходимость формировать плановые задания при помощи договоров, во времена хрущевской оттепели занялся разработкой правового положения совнархозов, «увидела свет, пусть и посмертно, книга практической направленности «Правовое положение совнархоза и подведомственных ему предприятий» (Л., 1959)⁹.

Продолжатели дела А. В. Венедиктова В. В. Лаптев и В. К. Мамутов развили учение о государственном предприятии, противопоставив административистской концепции государственного предприятия как государственного органа хозяйственно-правовую теорию государственного хозяйственного органа, наделенного хозяйственной компетенцией (теорию хозяйственной правосубъектности государственных предприятий), которая отмечала наличие в вертикальных отношениях взаимных прав и обязанностей и позволяла отстаивать права государственных предприятий в отношениях с вышестоящими государственными органами (право требовать возмещения убытков, причиненных при даче обязательных указаний и т. д.). Постоянно подчеркивалась необходимость принятия

⁸ Венедиктов А. В. Правовая природа государственных предприятий / А. В. Венедиктов. — Л.: Прибой, 1928. — 184 с.

⁹ Венедиктов А. В. Правовое положение совнархоза и подведомственных ему предприятий / А. В. Венедиктов. — Л.: Изд-во Ленинград. гос. ун-та, 1959. — 130 с.

Хозяйственного кодекса и ограничения всевластия министерств и ведомств¹⁰.

После «перехода к рынку» основное внимание реформаторов было смещено на приватизацию и обеспечение эффективного функционирования частного сектора экономики. Концепция государственного предприятия стала подвергаться влиянию со стороны общей рыночной концепции предприятия, исходящей из всевластия собственника или учредителя предприятия, что вело к воспроизведению недостатков централизованно управляемой экономики донерестроечного советского периода. Права госпредприятий оказались значительно сужены даже по сравнению с Положением о социалистическом государственном производственном предприятии 1965 г. и Законом о государственном предприятии (объединении) 1987 г. Обоснованное в развитии теории А. В. Венедиктова право хозяйственного ведения к настоящему времени фактически стремится к установленному для казенных предприятий праву оперативного управления. То есть общая тенденция на расширение прав предприятий в новых экономических условиях фактически не распространилась на государственные предприятия, несмотря на лозунги о либерализации и на то, что в зарубежных странах имеет место законодательная практика обеспечения хозяйственной самостоятельности госпредприятий, как это подчеркивалось на проходившем в 1990 г. в г. Донецке советско-германском симпозиуме.

В конце концов, есть опыт КНР, которая вышла на второе место по ВВП в мире, во многом благодаря шагам, направленным на усиление хозяйственной самостоятельности госпредприятий, расширение их прав. Китай продемонстрировал успешное применение теории

¹⁰ См.: Лаптев В. В. Правовое положение государственных промышленных предприятий в СССР / В. В. Лаптев. — М. : Изд-во АН СССР, 1963. — 288 с.; Лаптев В. В. Теоретические проблемы хозяйственного права / В. В. Лаптев. — М. : Наука, 1975. — 412 с.; Мамутов В. К. Компетенция государственных органов в решении хозяйственных вопросов / В. К. Мамутов. — М. : Юрид. лит., 1964. — 266 с.; Мамутов В. К. Предприятие и вышестоящий хозяйственный орган / В. К. Мамутов. — М. : Юрид. лит., 1969. — 237 с.; Мамутов В. К. Совершенствование правового регулирования хозяйственной деятельности / В. К. Мамутов. — К. : Наук. думка, 1982. — 238 с.; Мамутов В. К. Экономика и право : сб. науч. тр. / В. К. Мамутов. — К. : Юринком Интер, 2003. — 544 с. и другие.

оперативного управления А. В. Венедиктова в условиях рыночной экономики, обосновав в ее развитие право хозяйствования госпредприятий, возникающее на основе общенародной собственности. И этот опыт подтверждает мысль, которая высказывалась хозяйственниками в конце 80-х — начале 90-х годов, что нужно не ломать, а совершенствовать правовое регулирование хозяйственной деятельности.

У нас же продолжают недооценивать роль государственной собственности, продолжают звучать поддерживаемые цивилистами фундаменталистские лозунги о передаче госпредприятий в частную собственность, об их якобы неэффективности, несмотря на то, что в Украине, например, при сохранившемся объеме государственного сектора около 20 % государственные предприятия производят 37 % ВВП, и что только с ними могут связываться надежды на стратегический прорыв национальной экономики в глобальное экономическое пространство. Решение стоящих задач требует адекватной реструктуризации госпредприятий и необходимых организационно-хозяйственных мер со стороны государства.

В ходе поиска способов защиты в новых экономических условиях интересов государства как собственника, с одной стороны, в сочетании с обеспечением хозяйственной самостоятельности государственных предприятий, с другой, в рамках хозяйственно-правовой школы обоснована правовая институциональная теория предприятия (Грудницкая С. Н. Хозяйственная правосубъектность государственных предприятий: дис. ... доктора юрид. наук: 12.00.04 / С. Н. Грудницкая ; НАН Украины, Ин-т эконом.-прав. исследований. — Донецк, 2012. — 432 с.). В ее рамках поддержана трактовка теории государственного органа (А. В. Венедиктов) как государственного хозяйственного органа (В. В. Лаптев, В. К. Мамутов) и даны предложения в развитие теории оперативного управления и теории коллектива А. В. Венедиктова.

В частности, теорию оперативного управления предложено развить до теории хозяйствования, что предусматривает восполнение права оперативного управления государственным имуществом в хозяйственно-производственных (В. А. Венедиктов) и организационно-хозяйственных (В. В. Лаптев, В. К. Мамутов) имущественных отношениях правом хозяйствования государственного предприятия, которое гарантирует хозяйственную самостоятельность госу-

дарственного предприятия во всех отношениях (не только имущественных).

Этим решается проблема самостоятельности предприятия в вертикальных отношениях, которая была камнем преткновения в советский период, оставалась нерешенной после «перехода к рынку» и привела к тому, что права государственных предприятий на современном этапе стали уже, чем были в советский период, причем не только в вертикальных, но и в горизонтальных отношениях.

Основу для подобного вывода составила разработка проблем правовой природы предприятия (в целом, не только государственного, что в современных условиях необходимо для обеспечения конституционного принципа равенства всех форм собственности) и предложения по развитию теории коллектива А. В. Венедиктова.

Еще в начале творческого пути А. В. Венедиктов однозначно высказался в пользу «реалистической» концепции юридического лица, и, продвигаясь дальше, призывал за каждым юридическим лицом отыскивать свой людской субстрат.

В труде «Государственная социалистическая собственность» он рассматривает государственное предприятие как орган государства, который «может и должен быть определен как организованный государством коллектив рабочих и служащих во главе с ответственным руководителем, на который государство возложило выполнение определенных государственных задач и которому оно предоставило для осуществления этих задач соответствующую часть единого фонда государственной собственности».

Отталкиваясь от теории А. В. Венедиктова, наука продолжала поиск, в ходе которого удавалось раскрыть ту или иную сторону или несколько сторон в сущности предприятия — у С. И. Аскназия за фигурой предприятия стоит владелец (государство), у Ю. К. Толстого — директор, у О. А. Красавчикова — трудовой коллектив и владелец (государство), у Н. Г. Александрова — органы юридического лица, у О. А. Пушкина — организация (все ее участники), у Б. Б. Черепихина — никто, поскольку юридическое лицо существует и действует независимо от изменений ее человеческого состава, у Г. В. Пронской — не коллектив, не обособленное имущество, не учредитель (государство), а организация, которая синтезирует все эти свойства. Вместе с тем выводы и А. В. Венедиктова и других были ограничены как пределами госсектора, так и в целом правовыми условиями советского периода.

С точки зрения правового институционального подхода за фигурой предприятия стоят все вышеупомянутые категории участников. Как следствие, возникает потребность расширения категории коллектива до частно-публичного коллектива, что влечет за собой расширение систем правоотношений, обозначенных в теории социальных связей О. А. Красавчикова (которые сочетают интересы и волю трудового коллектива и государства) до открытой системы частно-публичных отношений, а также расширение категории организации, использованной в теории организации О. А. Пушкина и определении сущности предприятия Г. В. Пронской, до частно-публичной хозяйственной организации (предприятия). В результате возникает возможность учета и других теорий — теории государства (владельца), теории директора, поскольку и владелец, и директор являются участниками хозяйственных отношений в рамках правового института предприятия, наряду с другими участниками, перечисленными в ст. 2 ХК Украины. Таким образом, существует возможность учета многочисленных теорий, которые нашли каждая свое рациональное зерно в сложном многогранном явлении предприятия. Именно предприятия, а не юридического лица, ведь по мере перерастания в XX ст. предприятия из объекта в субъект права проблема сущности юридического лица трансформировалась в проблему сущности предприятия. И понятно, юридическое лицо опосредует имущественный оборот, а требовался поиск теоретического обеспечения самостоятельности организованных коллективов («людского субстрата») не только в имущественных, но и в управленческих отношениях.

Вместе с тем теория предприятия не может быть сформулирована исключительно как теория коллектива, поскольку это не учитывало бы имущественную составляющую предприятия. Эта проблема разрешается в процессе осуществления правовой оценки социологического понятия коллектива, что обуславливает его виденье как правового института, который включает в т. ч. имущественную составляющую в контексте прав на имущество. Таким образом, теорию коллектива А. В. Венедиктова предлагается развить до теории правового института, который включает все институционные права, обязанности и свободы участников хозяйственных отношений, в т. ч. имущественные, в рамках сложноструктурированного частно-публичного коллектива предприятия.

По экономико-правовой сущности предприятие — первичный хозяйственно-правовой институт, который является основным звеном в системе формирования институтов общества. Это обстоятельство квалифицируется как основная составляющая в обосновании хозяйственно-правовой самостоятельности предприятия, в том числе государственного.

Видение правовой сущности предприятия как правового института позволяет сформулировать положение о приоритете системного интереса предприятия относительно других действующих в предприятии интересов и приоритете публичных интересов лишь при условии участия предприятий непосредственно или через общественные объединения субъектов хозяйствования в выработке соответствующих публичных решений.

Это призвано служить укреплению хозяйственной самостоятельности государственных предприятий, повышению эффективности функционирования других видов предприятий и экономики в целом.

Почувствуйте, как захватывает дух от огромного значения фигуры А. А. Венедиктова и его последователей, которые в переломное время сохранили для нас традиционный научный менталитет (имеется в виду «славянофильская» ветвь дореволюционной «цивилистики»), что не позволило окончательно скатиться в рыночный фундаментализм.¹¹

В отзывах по поводу творческого наследия А. В. Венедиктова как «печать исторической ограниченности» расценивается то, что за фигурой государственного предприятия А. В. Венедиктов видит не только коллектив, его работников, но народ в лице общенародного государства (общенародный коллектив). Вместе с тем выводы о «нарочитой искусственности» поспешны уже потому, что в конституциях современных государств закрепляется единство народа и государства, обладающих единым суверенитетом, принцип единого суверенитета народа и государства, т. е. с полным правом можно говорить о деятельности народа в организационно-правовой форме государства. Сама

¹¹ О западной и восточной традиции континентального права, прорыве восточной идеи в западное пространство и сформировавшихся на ее основе категориях социального правового государства, социально ориентированной экономики, государственного регулирования рыночной экономики см. Грудницкая С. Н. Указ. соч.

же идея общенародного коллектива очень важна, позволяет учитывать общенародную волю и интересы в формировании системных интересов и воли предприятия как правового института. И прежде всего это касается государственного предприятия, но не только. Она может быть применена и к другим предприятиям, в первую очередь публичным акционерным обществам, другим публичным предприятиям, приватизированным предприятиям.

Восприятие народа как сложноструктурированного частно-публичного коллектива позволяет учитывать интересы и волю не только народа в целом (государства), но и отдельных его частей — организованных коллективов (трудовых коллективов, территориальных громад, общественных организаций и т. п.), которым должна быть предоставлена возможность участия в формировании системного интереса и воли предприятия.

Таким образом, обоснованная в свое время А. В. Венедиктовым конструкция «двух коллективов» (трудового коллектива и народа) расширяется до «открытого множества коллективов», взаимодействующих в рамках предприятия на началах синдикализма, но не «анархо-синдикализма», упреков в котором якобы стремился избежать А. В. Венедиктов — ведь интерес государства в предприятии представлен, и он обязательно учитывается.

Правовая институциональная теория предприятия позволяет сформировать комплекс предложений по внедрению практикуемой на Западе синдикалистской концепции 1) внутренней организации государственного предприятия и 2) его участия в вертикальных отношениях: первая предусматривает участие представителей различных заинтересованных групп (трудового коллектива, государственных органов, органов местного самоуправления, кредиторов) в формировании органов предприятия (наблюдательного совета) и их нормотворчестве, вторая — право общественных объединений субъектов хозяйствования, в состав которых входят государственные и другие предприятия, принимать участие в нормотворчестве на уровне государственных органов и органов местного самоуправления. Отсюда право государственных органов давать обязательные к исполнению указания применимо лишь к казенным предприятиям и с обязательным возмещением убытков, причиненных их выполнением. Относительно других видов государственных предприятий это право может быть реализовано лишь при ус-

ловии участия государственных предприятий в выработке соответствующих управленческих решений. Здесь может быть использован опыт Франции, предполагающий включение в Торгово-промышленные палаты (ТПП) всех субъектов хозяйствования, в т. ч. госпредприятий, по закону (наподобие включения граждан в территориальные громады), публичную организацию выборов их органов, разветвленную систему ТПП, включенных в ТПП Украины, дополненную вхождением представителей ТПП Украины в состав независимого от высших органов государственной власти Экономического и социального совета при Кабинете Министров Украины и Комитетах Верховной Рады Украины, наделенного весомыми полномочиями. Это позволит существенно поднять эффективность сотрудничества органов государственной власти и субъектов хозяйственной деятельности (госпредприятий) на основе партнерства, открытости и прозрачности. При таком подходе будет эффективно выполняться Закон Украины «О социальном диалоге в Украине».

Может возникнуть впечатление, что мы это уже проходили, что предложения означают ограничение прав государства как собственника имущества госпредприятий, грозят опасностью скрытой приватизации, борьба с которой в свое время и побудила государство как собственника защищать имущество от злоупотреблений со стороны директоров.

Однако почувствуйте разницу. В 90-е годы все были отпущены на свободу, а внутренние отношения отданы на откуп самого предприятия. Вспомните, с каким размахом начали исчезать из уставов положения о трудовых коллективах. Фактически был ликвидирован внутренний контроль. Полный либерализм в стиле рыночного фундаментализма.

Что предлагается? Предлагается действенный механизм внутреннего контроля, государственный контроль за отчуждением частей целостных имущественных комплексов, и плюс к этому — контроль трудовых коллективов, органов местного самоуправления и кредиторов. То есть гарантии сохранности целостных имущественных комплексов, напротив, повышаются. Кроме того, полная солидарная ответственность директоров за сохранность имущества, причем солидарно с членами наблюдательного совета, т. е. представителями государства, органов местного самоуправления, трудового коллектива, кредиторов. При этом повышается уровень об-

щественного контроля не только за директорами, но и за вышестоящим госорганом, что также имеет важное значение, в т. ч. для борьбы с коррупцией. Присутствие в наблюдательном совете представителей общественности (при решающем голосе госоргана) заставляет госорган более активно работать (сейчас его вклад в управление в основном ограничивается назначением директора и контролем). С другой стороны, привлекаются знания и идеи общественности — тоже положительная сторона. Это другой подход — хозяйственно-правовой, в духе нашей традиции (а не рыночного фундаментализма).

Ну что ж, не будем слишком критичны к фразе «вопросы социалистической собственности любопытны теперь, пожалуй, лишь в качестве иллюстрации того, «как жить нельзя». Скажем просто, что это не так, что опыт СССР во многом весьма положительный, удачно заимствовался зарубежным правом (опыт участия трудовых коллективов в управлении и проч.), почему же игнорируется нами? Видимо потому, что грешным делом мы взялись осуждать его весь скопом, забывая извечную истину «не судите, да не судимы будете», разучились различать добро и зло и собирать рациональные зерна наших предков и Учителей в свою сокровищницу.

Последний грандиозный труд А. В. Венедиктову при жизни не удалось завершить. Он написал только первую часть задуманного им исторического труда — монографию «Организация государственной промышленности в СССР. Т. I. 1917–1920 гг.»¹². Вторая часть вышла в 1961 г. (посмертно) и охватывала период с 1921 по 1934 г.¹³. Неоконченные рукописи были доработаны его коллегами и учениками. Неначатые рукописи продолжать всем нам.

Невидимую рукопись по организации народного хозяйства пишет народ, поддерживая политические партии, избирая депутатов, пытаясь разобраться и навести порядок каждый в своем хозяйстве. В 2003 г. принят Хозяйственный кодекс Украины, в котором одним из ключевых понятий является организационно-хозяйственное обязательство — с участием государства, органов местного само-

¹² Венедиктов А. В. Организация государственной промышленности в СССР: 1917–1920 гг. / А. В. Венедиктов ; отв. ред. Райхер В. К. — Л. : Изд-во Ленинград. гос. ун-та, 1957. — Т. 1. — 764 с.

¹³ Венедиктов А. В. Организация государственной промышленности в СССР: 1921–1934 гг. / А. В. Венедиктов. — Л. : Изд-во Ленинград. гос. ун-та, 1961. — 864 с.

управления, учредителей, трудового коллектива и т. д. Его значение для согласования частной и публичной воли и интересов и обеспечения коллективной свободы огромно. Преодоление негативных последствий навязанного нам западного индивидуалистического либерализма невозможно без обращения к традиционным ценностям «восточного» либерализма — социального, правового. Хозяйственно-правовая наука всегда была за свободу, выступала в роли амортизатора негативных тенденций, которые ущемляли права предприятий: в советское время за признание и расширение прав предприятий, после перехода к рынку, напротив, за усиление роли государства, ведь отсутствие государственного регулирования рыночной экономики несло угрозу коллективной свободе хозяйствования, вело к массовым банкротствам, нанесло огромный вред промышленному потенциалу страны. «Советский строй не позволил таланту А. В. Венедиктова раскрыться в полной мере. Ученый в совершенстве владел экономическими и правовыми знаниями, причем в области не только цивилистики, но и административного, финансового права, общей теории права, знал иностранную доктрину». Сегодня мы имеем возможность делать то, что не мог в силу исторических условий делать он — развивать хозяйственное право для обеспечения коллективной свободы, оказывая влияние на другие отрасли права, регулирующие отношения в сфере хозяйствования.

Слава великому подвижнику Анатолию Васильевичу Венедиктову, внесшему бесценный вклад в наше общее дело. И Слава Богу, в которого очень хотелось бы верить, иначе — как преодолеть разгул аморальности, кризис тради-

ционной морали и вывести общество из тьмы постмодерна, в которую оно погружается.

Будем относиться бережно к наследию А. В. Венедиктова, беспристрастно к творческому продолжению его идей, чтить традицию и идти вперед — к светлому будущему!

По сути, А. В. Венедиктов впервые создал теоретическую базу для традиционного обеспечения свободы в условиях современной, сложноорганизованной экономики, заложил фундамент правового обеспечения централизованной экономики и «первый кирпич» в фундамент правового обеспечения смешанной экономики. Идеи А. В. Венедиктова обрели мировое значение. Под влиянием советского опыта во второй половине XX века в западноевропейских странах формировалась синдикалистская концепция государственного предприятия, внедрялись синдикалистские элементы в управление предприятиями частного сектора (крупными акционерными обществами). Участие трудовых коллективов в управлении предприятиями неоправданно отвергается некоторыми хамелеонами от науки, чем игнорируется не только наш, но и зарубежный опыт. Напротив, в условиях социального правового государства необходимо и возможно дальнейшее расширение круга участников организационно-хозяйственных отношений, развитие общественных отношений на демократической основе.

С. Н. Грудницкая,

*д-р юрид. наук,
зав. сектором,*

*Институт экономико-правовых
исследований НАН Украины,
г. Донецк*